

Швейцария не вернет картину Джона Констабля | Le tableau de John Constable restera à La Chaux-de-Fonds

Автор: Надежда Сикорская, [Ля Шо-де-Фон](#) , 14.09.2009.

Картина Констабля из коллекции швейцарского музея

Нужно ли возвращать награбленное другими? С такой дилеммой Конфедерация столкнулась впервые.

|
Le tableau, volé par les Nazis à une famille juive durant la guerre, restera en Suisse. C'est ce qu'ont décidé les autorités communales, en se basant sur le droit suisse et les pratiques internationales.

Le tableau de John Constable restera à La Chaux-de-Fonds

Не так давно мы рассказывали вам о 400 миллионах франков, «забытых» клиентами на счетах швейцарских банков. На юридическом языке это называется выморочное имущество - имущество, оставшееся после смерти собственника при отсутствии наследников и перешедшее к государству. Большую часть этой суммы составляют деньги еврейских семей, погибших во время Второй мировой войны.

И вот теперь возникла новая ситуация, напрямую с первой никак не связанная, и все же... Но расскажем с самого начала.

В 1942 году в Париже, после смерти дамы по имени Анна Йаффе, Комиссариат по

делам евреев, учрежденный правительством Виши, присвоил все имущество этой семьи, в том числе коллекцию картин, и спустил все с торгов в Ницце в 1943 году. Среди проданных картин было и полотно известного английского живописца-романтика Джона Констабля (1776-1837) «Долина Стура», написанное в 1820-х годах.

Сменив нескольких владельцев, картина оказалась в уважаемой женевской галерее Moos, где ее и купили в 1946 году супруги Рене и Мадлен Жюно. Овдовев в 1986 году, мадам Жюно незадолго до смерти завещала ряд картин, в том числе Констабля, городу Ля Шо-де-Фон. С тех пор, согласно пожеланию, выраженному в ее завещании, все переданные ею картины выставлены в особом зале Музея изобразительных искусств.

14 июня 2006 года на адрес Музея поступило письмо от французского гражданина Алена Монжеала, заявлявшего, что он является полноправным наследником Анны Йаффе и требовавшего вернуть ему картину Констабля.

Администрация музея отнеслась к этому письму со всей серьезностью и попросила его автора предъявить ряд документов, подтверждающих правомочность его претензий.

Параллельно музей направил запрос в Федеральный департамент по культуре, эквивалент швейцарского министерства, с просьбой помочь разобраться в такой деликатной ситуации. Федеральные чиновники расписались в своей некомпетентности в данном вопросе..

Следующий контакт с господином Монжеалем состоялся лишь полтора года спустя, 17 марта 2008, когда он позвонил, прося о срочной встрече с сотрудниками музея. Встреча состоялась уже на следующий день. Француз пришел на нее в сопровождении двух мужчин, которых он представил как племянников. Требуемые музеем документы представлены не были, а несколько дней спустя наследник позвонил в музей и сообщил, что «племянники» были на самом деле журналистами французского телеканала France 2, а вся встреча была снята на скрытую камеру и уже прошла в эфире в передаче «Дополнение к расследованию». Даже понимая желание коллег все разведать, нельзя не признать, что поступили они не самым элегантным образом. Мягко говоря.

Администрация музея связалась с французской Комиссией по возмещению ущерба жертв ограблений, созданной в 1999 году Лионелем Жоспеном, исполнявшем тогда обязанности премьер-министра Франции, именно для решения подобных вопросов, и запросила каталог всех картин, проданных с аукциона в 1943 году. Комиссия, кстати, подтвердила правильность действий музея.

Кроме того, музей решил провести независимую экспертизу и обратился к двум адвокатам – почетному профессору права Женевского университета Пьеру Лаливу и почетному профессору Невшательского университета, бывшему государственному советнику кантона Невшатель Жану Гинару.

В результате город принял решение картину Алену Манжеалу не отдавать. «Мы не ставим под сомнение то, что этот предмет был незаконно конфискован», подчеркнул советник Жан-Пьер Вейа, выступая от имени местной администрации. Однако по мнению городских властей, разделяемому юристами, ответственность за хищение собственности лежит на французском правительстве, которое и должно возместить

убытки наследникам.

Такое решение вытекает и из принципов, сформулированных 3 декабря 1998 года Международной конференцией в Вашингтоне, посвященной вопросу имущества, расхищенного в период холокоста – уже тогда Швейцария формально разделила эти принципы.

«Наша газета.ch» попросила прокомментировать это решение директора Музея изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона Ладу Мамедову-Умштеттер, уже хорошо известную нашим читателям.

- Я считаю принятое Музеем решение правильным, - сказала она. – В различных ситуациях люди часто противопоставляют право и этику, но не надо забывать, что в правовом государстве, каковым является Швейцария, именно эта категория должна перевешивать. Тем более, что и этика, если вдуматься, это кодированное право. Швейцарцы в данном случае вели себя на высшем уровне, проведя и оплатив все необходимые экспертизы. Да и если заботиться о судьбе самой картины, то в музее она останется достоянием публики, а не исчезнет в частной коллекции.

Городские власти и администрация музея решили разместить рядом с картиной Джона Констабля своего рода справку для публики, рассказывающую о судьбе этого полотна и о его бывшей хозяйке Анне Йаффе.

- Отныне эта справка будет не только постоянно находиться рядом с картиной в нашем музее, но и сопровождать ее во всех случаях, когда она будет выставляться в других местах, - пояснила Лада Мамедова-Умштеттер.

Мы предполагаем, что эта история вызовет разные реакции у читателей. Если вам есть, что сказать, поделитесь вашим мнением.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[400 миллионов франков выморочного имущества](#)

[Кто такая Лада Умштеттер?](#)

[Тайна красного ящика](#)

[Тайна красного ящика. Часть вторая](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/shveycariya-ne-vernet-kartinu-dzhona-konstablya>